

А.Н.Пятаков

Боливарианский и Тихоокеанский альянсы

**Два пика интеграционного «марафона» в Латинской
Америке в начале XXI в.**

В статье анализируются новые интеграционные блоки, созданные в Латинской Америке в начале XXI в. — Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Рассматриваются их текущее состояние и возможные сценарии развития. В ходе исследования автор приходит к выводу, что интеграционный бум, пережитый регионом, привел к заметному реформатированию геополитического пространства и одновременно породил и продолжает порождать новые межгосударственные противоречия.

Ключевые слова: «левый поворот», интеграция, Боливарианский и Тихоокеанский альянсы, CELAC, Unasur.

В интеграционном плане XXI в. начался для Латинской Америки чрезвычайно интенсивно. В период с 2004 по 2011 г. в геополитическом пространстве региона появились четыре новых объединения: Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) в 2004 г., Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) в 2008, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) в 2010 г., наконец, Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP) в 2011 г. Так или иначе в этот объединительный «марафон» были вовлечены все 33 государства региона; многие государства имеют членство сразу в трех блоках. Такого интеграционного бума Латинская Америка, да и никакой другой регион мира, не видел никогда.

Это явление неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, оно является отражением объективной и давно назревшей потребности в консолидации и подлинном объединении. С другой — появление новых блоков зачастую имеет обратные интеграции следствия: порождает новые межгосударственные противоречия, входит в диссонанс с уже существующими интеграционными объединениями, оставшимися в наследство от XX в.

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

ИНТЕГРАЦИОННОЕ «ЭХО» «ЛЕВОГО ПОВОРОТА» В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Примечательно, что три из четырех новосозданных блоков — ALBA, Unasur и CELAC — являются по своей политической ориентации левыми или левоцентристскими. Это, безусловно, интеграционное «эхо» достаточно подробно изученного в отечественной латиноамериканистике явления «левого поворота»¹. Активная фаза этого процесса пришлась на период с 2002 по 2010—2011 гг. В последние годы его темпы заметно снизились, если не сказать более прямо — возникла обратная тенденция. Вкратце напомним, о чем идет речь.

С 1998 по 2014 г. в девяти государствах региона 23 раза были избраны или переизбраны президенты левой политической ориентации: в Аргентине — Нестор Киршнер (2003) и Кристина Фернандес де Киршнер (2007, 2011); в Боливии — Эво Моралес (2005, 2011); Венесуэле — Уго Чавес (1998, 2001, 2006, 2012) и Николас Мадуро (2013); Бразилии — Луис Инасиу Лула да Силва (2002, 2006) и Дилма Руссефф (2010); Эквадоре — Рафаэль Корреа (2007, 2013); Никарагуа — Даниэль Ортега (2006, 2011); Сальвадоре — Маурисио Фунес (2009) и Санчес Серен (2014); Уругвае — Табаре Васкес (2005) и Хосе Мухика (2010); Парагвае — Фернандо Луго (2008); Перу — Ольянта Умала (2011). В 2014 г. ожидается переизбрание президентов или избрание их действующих преемников в Боливии, Бразилии и Уругвае².

«Левый поворот» стал фактором широких социально-экономических преобразований в регионе, включая изменения в его интеграционной архитектуре. Особая роль в этом процессе принадлежит Венесуэле. Боливарианская революция стала не только начальной точкой «левого поворота», но и «красной нитью» этого длительного прогрессивного процесса.

«Левый поворот» происходил в тесной связи с существенными изменениями на интеграционной карте Латинской Америки. И здесь, пожалуй, ключевая роль принадлежит Венесуэле. Боливарианская республика заняла самую непримиримую позицию в отношении переговоров между США и странами региона о создании Зоны свободной торговли двух Америк (Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA), которые активно велись с 1998 г. Позиция Каракаса явилась одним из важнейших факторов, из-за которых переговоры зашли в тупик, и планы США навязать свою модель интеграции были сорваны. Проект ALCA так и не был реализован к намеченному сроку — 2005 г. На Саммите Америк в Мар-дель-Плата в ноябре 2005 г. Уго Чавес назвал итог переговоров «смертью ALCA». Прогрессивные ученые квалифицировали этот неолиберальный проект как первый шаг к формированию глобальной экономической конституции Всемирной торговой организации (ВТО), которая отражала бы исключительно интересы крупного транснационального капитала. Проект, основанный на асимметричной интеграции и предполагавший максимальную открытость экономик Латинской Америки для крупных транснациональных корпораций, в основном североамериканского происхождения, мог бы ввергнуть регион в новое «потерянное десятилетие». Именно срыв ALCA открыл путь самостоятельной латиноамериканской интеграции, воплощенной впоследствии в ALBA, Unasur и CELAC. Вместе с тем утверждение о полном провале ALCA представляется преждевременным, так как продолжением многих черт этого проекта стали соглашения о свободной

торговле США с отдельными странами (Колумбия, Чили, Перу) и группами стран (договор пяти стран Центральной Америки плюс Доминиканская Республика — САФТА), а затем в проекте АР, созданном на политической волне, обратной «левому повороту».

Рассмотрим подробнее две, в какой-то степени противоположные, интеграционные модели — блоки ALBA и АР.

ALBA: НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО РАЗВИТИЯ

В декабре 2014 г. исполнится десять лет с момента основания ALBA. На наш взгляд, в истории объединения это десятилетие четко делится на два противоположных по своему содержанию периода — восходящего развития и стагнации. Первый из них уже подробно рассматривался нами³, поэтому здесь мы остановимся на втором. Критической точкой стал 2009 г. Июнь этого года — одновременно кульминация ALBA и момент трагического события (государственный переворот в Гондурасе), положившего начало упадку блока. Под кульминацией мы имеем в виду тот факт, что на VI внеочередном саммите ALBA альянс достиг пика геополитического расширения — к нему присоединилось сразу три страны (вместе с Эквадором два небольших островных государства Карибского моря — Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины), и общее число членов достигло девяти. Буквально через четыре дня после саммита произошел государственный переворот в Гондурасе, полноправном члене альянса, приведший к насильственному отстранению от власти законно избранного президента Хосе Мануэля Селайи. Трудно предположить, что совпадение этих событий было случайным*. Логическим следствием стал выход Гондураса из блока.

Переворот в Гондурасе стал своеобразной «черной меткой» для ALBA. Объективно как бы говорилось: вот, что будет с теми, кто станет тесно сотрудничать с союзом и тем более с теми, кто попытается в него вступить. В то время на пути присоединения к альянсу находилась, например, Гаити, интерес к нему проявляла Доминиканская Республика. Надо сказать, что тень «golpismo»** висела над ALBA с самого момента его возникновения. Достаточно вспомнить попытку госпереворота в Венесуэле в апреле 2002 г., в котором, как в зеркале, отразилось будущее альянса. За год до событий в Гондурасе Боливия в сентябре 2008 г. фактически находилась под угрозой государственного переворота⁴. Здесь был задействован потенциал сепаратистских настроений экономически развитых департаментов. Вслед за

* Тут прослеживается еще одна историческая параллель. Государственный переворот в Гондурасе произошел накануне референдума о внесении поправок в Конституцию на предмет предоставления будущему президенту права переизбрания. В какой-то степени переворот был направлен на срыв референдума. Такая логика в немалой степени повторяет логику государственного переворота в Чили 11 сентября 1973 г. Тогда тоже переворот был «приурочен» к плебисциту, инициированному Сальвадором Альенде.

** В испанском языке существует и очень популярно слово «golpismo» (наиболее близким аналогом в русском языке является термин «путчизм»), т.е. насильственное, вне «правового поля», свержение неудобных политических режимов. У Латинской Америки слишком большой трагический опыт государственных переворотов, чтобы это явление не приняло форму четкого слова.

Гондурасом эта трагическая тенденция продолжилась Эквадором, где в сентябре 2010 г. в попытку политической дестабилизации были вовлечены полицейские силы⁵. На этом фоне альянс вошел в вялотекущий интеграционный кризис. Если до 2009 г. саммиты блока проводились с небывалой частотой и оперативностью, то потом следующую встречу в верхах удалось созвать только спустя год, в июне 2010. При этом стратегических решений принято не было, в целом она носила дежурный характер. Последовавший вслед за ней переворот сбил интеграционную динамику объединения еще сильнее. После эквадорского «предупреждения» пауза составила уже более полутора лет. XI саммит прошел в Эквадоре только в феврале 2012 г. Впрочем, для этого интеграционного «молчания» ALBA были и другие основания. Имели место как объективная стагнация процесса боливарианской интеграции, так и перенесение основного внимания участников блока на продвижение другой модели альтернативной интеграции — CELAC.

Об этом саммите стоит сказать несколько слов, поскольку на нем впервые за три года интеграционного «молчания» был инициирован достаточно масштабный проект. Президенты приняли решение о формировании в течение двух лет единого экономического пространства (ЕЭП), названного Есо-ALBA. Основными его элементами должны были стать общерегиональная валюта сукре и Банк ALBA.

В последние годы торгово-экономические связи с использованием новой валюты заметно интенсифицировались. В первый год, т.е. в 2010 г., было совершено всего 6 торговых операций объемом 10 млн сукре. В 2011 г. имел место значительный качественный рост: зафиксирована 431 операция общим объемом в 216 млн. В 2012 г. данный показатель достиг 750 млн сукре (938 млн долл.). Такой колоссальный прирост свидетельствует о том, что ALBA действительно стремится ослабить монополию доллара. За время существования альянса существенно выросли показатели внутрорегиональной торговли. Так, в 2004 г. (накануне образования ALBA) совокупный объем торговых потоков между девятью нынешними участниками блока составлял всего 200 млн долл., в 2010 г. — 4,5 млрд, а в 2011 г. — уже 8 млрд долл. Именно большой объем товарооборота дал возможность перейти к расчетам в региональной валюте.

К 2013 г. имело место следующее долевое распределение национальных валют в торговых потоках, осуществляемых в сукре: 57,44% венесуэльского боливара, 16,85% доллара Эквадора*, 16,74% конвертируемого кубинского песо (CUP), 5,69% боливийского песо и 3,28% никарагуанской кордобы⁷. В конце 2013 г. произошло во многом неожиданное событие: вхождение в «зону сукре» было ратифицировано Уругваем, государством, не состоящим в ALBA. Таким образом, новая валюта постепенно завоевывает международное доверие и становится востребованной даже странами, не входящими в орбиту собственно боливарианской интеграции.

Для усовершенствования работы Банка ALBA на саммите было предложено создать резервный фонд на случай непредвиденных ситуаций за

* С 2000 г. национальная валюта Эквадора — американский доллар.

счет отчислений в размере 1% от валютных запасов государств-участников. Венесуэла была готова внести 300 млн долл., Никарагуа — 21 млн долл.⁸. Кроме этого, президентами было принято решение о создании специального гуманитарного фонда для оказания помощи Гаити, до сих пор не преодолевшей последствий землетрясения января 2010 г. (70% национального бюджета страны формируется за счет пожертвований мирового сообщества, уровень безработицы составляет 50%). Вне рамок форума Венесуэла и Гаити заключили соглашение о строительстве по венесуэльской технологии жилых домов для пострадавших.

В рамках альянса планируется разработка единой региональной «товарной карты», которая позволила бы сбалансировать торговые потоки внутри ALBA; усовершенствовать и унифицировать торгово-финансовые институты и структуры, продолжить разработку юридических механизмов, защищающих интересы государства в экономической сфере. Ответственным за реализацию инициатив был назначен заместитель министра экономики Эквадора Диего Борха⁹.

Надо сказать, что и до создания Есо-ALBA альянс функционировал в формате единого экономического пространства. Предложение о заключении специальных договоров о торговле было высказано Боливией в 2006 г. и практически сразу внедрено в жизнь. Благодаря этой практике ALBA превратилась в своеобразный таможенный союз. В отличие от Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, Mercosur) и Андского сообщества наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), где постоянно ведутся споры вокруг асимметричности торговых преференций и о снижении таможенных пошлин на те или иные товары, в ALBA нет почвы для подобных разногласий из-за отсутствия таможенных барьеров. Кроме того, ведется работа над формированием длинных производственных цепочек как фундамента региональной экономики. Для этого создаются межгосударственные предприятия (так называемые крупнонациональные корпорации). Образование Есо-ALBA скорее можно рассматривать в качестве перевода в юридический формат существующей де-факто ситуации, что в определенной степени имеет символическое значение и призвано убедить «альбаскептиков» в намерении членов альянса работать над совершенствованием и развитием экономических механизмов интеграции.

На саммите также принято решение об учреждении поста исполнительного секретаря ALBA и Координационного партийного центра в составе 14 членов. Новый орган будет собираться дважды в год. В перспективе он может стать прообразом будущего парламента ALBA.

На форуме было объявлено о начале процесса вступления в ALBA Суринама, Сент-Люсии и Гаити (находится в статусе наблюдателя с 2007 г.). Первые два государства вначале подпишут энергетическое соглашение Petrocaribe* о льготных поставках венесуэльской нефти. На фоне крайне сложного социально-экономического положения Гаити и слабой эффективности предпринимаемых мировым сообществом мер присоединение к

* Petrocaribe — объединение ряда карибских государств с Венесуэлой, созданное для поставок нефти и нефтепродуктов на льготных условиях. Альянс был основан 29 июня 2005 г. в Пуэрто-ла-Крус, Венесуэла. В 2013 г. Petrocaribe в соответствии с основополагающими идеями ALBA вышел за пределы изначально заданных рамок и теперь нацелен на поощрение экономического сотрудничества стран-участниц.

ALBA может способствовать улучшению ситуации. Пока намеченные планы не реализованы, но тем не менее расширение блока продолжилось: в июле 2013 г. в него вошло небольшое карибское государство Сент-Люсия.

31 июля 2013 г. в эквадорском городе Гуаякиле состоялся XII саммит ALBA. Центральной темой встречи стало «противодействие капитализму и правым режимам, поиск путей независимого развития ALBA»¹⁰. Наряду с руководителями стран-участниц в работе саммита в качестве наблюдателей принимали участие представители Аргентины, Суринама, Уругвая и Гаити.

Первый после кончины У. Чавеса (1954—2013) саммит начался с церемонии, посвященной памяти венесуэльского лидера, инициатора создания ALBA в 2004 г. Во вступительной речи президент Эквадора Рафаэль Корреа отметил, что ALBA не развивается по неолиберальному пути и не является зоной свободной торговли, это — территория, «свободная от голода, неграмотности, нищеты и маргинализации». Он призвал государства Латинской Америки, региональные и субрегиональные интеграционные объединения (CELAC, Unasur, Mercosur, CARICOM и CAN) принять в качестве приоритетов социальные цели, выдвигаемые блоком ALBA. Корреа подверг критике практику двусторонних договоров об инвестициях и деятельность Международного центра по урегулированию споров, связанных с инвестициями (Centro Internacional de Arreglo de Diferencias Relativas a Inversiones, CIADI). По его мнению, эта арбитражная организация представляет инструмент доминирования крупного иностранного капитала над национальными государствами и чаще всего решает возникающие споры в пользу транснациональных корпораций. При оценке внешнеэкономических связей ALBA эквадорский президент подчеркнул, что государства блока не выступают против прямых иностранных инвестиций и готовы к сотрудничеству с транснациональными корпорациями в том случае, если они будут способствовать развитию национальных экономик¹¹.

Главной экономической темой саммита стала перспектива создания единой экономической зоны взаимодополняемости, которая объединяла бы экономики государств, входящих в ALBA, Mercosur и Petrocaribe. Вопрос о широкомасштабном сотрудничестве между интеграционными объединениями поставлен впервые, и пока предложение носит декларативный характер. В итоговой декларации отмечается необходимость более детальной проработки этой инициативы; впоследствии конкретные предложения будут рассматриваться вышеупомянутыми блоками¹². Нельзя исключить, что данное предложение представляет собой попытку распространить экономические принципы, действующие в рамках ALBA, на всю Южную Америку.

На закрытии встречи президент Венесуэлы Николас Мадуро отметил, что нынешний саммит ALBA закладывает основы для нового цикла развития и консолидации континента. Для практической реализации этого проекта будет создана специальная комиссия на уровне глав государств¹³. Впервые идея сотрудничества ALBA с другими объединениями прозвучала столь отчетливо. Ее можно рассматривать как поиск более широкой международной поддержки в ответ на внутри- и внешнеполитические вызовы, стоящие перед странами-участницами.

В 2013 г. альянс стал осваивать новый формат двусторонних саммитов ALBA — Petrocaribe. В июне состоялся первый саммит подобного рода. Он проходил под лозунгом «Энергия во имя единства!» и был посвящен памяти скончавшегося в марте 2013 г. венесуэльского лидера У.Чавеса. Центральной темой стало обсуждение создания в рамках Petrocaribe специальной экономической зоны (СЭЗ). Впервые эта идея была выдвинута венесуэльской стороной в мае 2013 г. на встрече министров стран-участниц. Ключевые направления интеграции включают инфраструктуру (в первую очередь, транспорт), сельское хозяйство, туризм, научно-техническое сотрудничество и культуру. По мнению президента совместной венесуэльско-никарагуанской корпорации «Alba Nicaragua S.A.» (Albanisa) Франсиско Лопеса, СЭЗ сможет стимулировать социально-экономическое развитие региона и оптимизировать торговые потоки внутри Petrocaribe. Главные задачи СЭЗ — повышение уровня интеграции и преодоление сугубо импортной специализации организации¹⁴.

По официальным данным, государственная нефтяная корпорация *Petróleos de Venezuela (PDVSA)* направляет в государства Petrocaribe 3,5% добываемой ею нефти. С 2005 г. Венесуэла поставила странам объединения около 232 млн баррелей. Растет и объем поставок: в 2012 г. этот показатель оценивался в 872 млн долл. (прирост на 77% по сравнению с 2011 г.)¹⁵. Венесуэла также планирует осуществить инвестиции в нефтеперерабатывающую промышленность государств объединения. В настоящее время функционируют три нефтеперерабатывающих завода (на Кубе, Ямайке и в Доминиканской Республике) с общим потенциалом нефтепереработки в 135 тыс. баррелей в день.

Социальная составляющая СЭЗ предполагает осуществление программ, направленных на искоренение нищеты и развитие человеческого потенциала субрегиона (главным образом, при содействии Кубы и Венесуэлы). В качестве примера была приведена помощь Гаити, где за последние два года 60 тыс. детей получили доступ к бесплатному школьному образованию. Венесуэльский президент предложил реализовать полномасштабную программу ликвидации неграмотности в карибском регионе по разработанной кубинскими специалистами методике развития образования. В планы объединения входит и расширение социальной миссии «Чудо» («*La Misión Milagro*»), в рамках которой кубинские медики оказывают всем нуждающимся бесплатную офтальмологическую помощь. В настоящее время реализуется 88 проектов социальной направленности в 13 государствах объединения. Их бюджет составляет 207 млн долл.¹⁶.

Идея создания СЭЗ получила одобрение и у «правого» крыла Petrocaribe. В частности, президент Гондураса Порфирио Лобо (2010—2014) назвал ее экстраординарным шагом¹⁷. (В июне 2009 г. после государственного переворота Гондурас вышел из Petrocaribe, однако в мае 2013 г. в условиях ухудшившейся социально-экономической ситуации в стране вновь вернулся в союз.)

Карибский регион с развитым сельским хозяйством может стать одним из факторов обеспечения продовольственной безопасности Венесуэлы. Основной осью сотрудничества становится «нефть в обмен на продовольствие», поскольку многие государства Petrocaribe расплачи-

ваются за льготные поставки венесуэльского «черного золота» сельскохозяйственной продукцией.

17 декабря 2013 г. в Каракасе состоялся второй внеочередной межблочный саммит. На встрече в верхах был представлен проект учредительного договора, регламентирующий основные политические и экономические принципы функционирования альянса. По мнению генерального секретаря объединения Бернардо Альвареса, указанный документ позволил бы блоку стать полноценным субъектом международных отношений и получить широкое международное признание¹⁸.

На саммите было продолжено начатое в июне 2013 г. обсуждение вопроса о создании единого экономического пространства между ALBA, Petrocaribe и Mercosur, ВВП которых, по данным на 2012 г., составил 416, 324 и 1989 млрд долл. соответственно¹⁹. В зону потенциального единого экономического пространства могло бы войти и Сообщество карибских государств (La Comunidad del Caribe, CARICOM), включающее большинство государств Petrocaribe. В организационном плане было решено создать совместную комиссию Политического совета ALBA и Совета министров Petrocaribe для изучения возможности реализации этого плана. Пять центральных направлений единого экономического пространства включают транспорт и коммуникации, структурную программу производственного развития, развитие туризма, торговлю и экономическую интеграцию, социальное и культурное развитие. Общее пространство получило рабочее название «экономическая зона взаимодополняемости».

В настоящее время объединение включает девять государств: четыре карибских (Куба, Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины), три южноамериканских (Венесуэла, Боливия, Эквадор) и одно центральноамериканское (Никарагуа). В ходе предвыборной кампании в Сальвадоре вступление в альянс было одним из главных внешнеполитических лозунгов Сальвадора Санчеса Серена, кандидата от правящего Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN). В итоге он стал президентом. Но факт значительной поддержки оппозиции со стороны масс существенно ограничил маневренность новой власти. Как следствие, заявления Санчеса Серена стали более умеренными по сравнению с предвыборными выступлениями. Максимум, на что пока смог пойти новый президент Сальвадора, это вступление на правах полноправного члена в энергетическое соглашение Petrocaribe²⁰.

Территория альянса составляет 2,6 млн км², население — 79,7 млн человек, суммарный ВВП — 715 млрд долл. (соответственно 11,12 и 9% от Латинской Америки в целом). Совокупные валютные резервы достигают 45 млрд долл., а нефтяные запасы (главным образом Венесуэлы и Эквадора) — 177 млрд баррелей²¹.

Перспективы развития блока ALBA не вполне предсказуемы. Можно обозначить несколько вариантов. Первые два носят негативный характер и предполагают дезинтеграцию ALBA. Это наименее вероятный исход в среднесрочном плане, однако определенные предпосылки для этого имеются, и полностью исключить такую возможность нельзя.

В первом сценарии, который можно назвать *«распадом из центра»*, источником дезинтеграции могут стать дестабилизационные процессы в го-

сударствах — лидерах блока — на Кубе и в Венесуэле. Политико-государственный кризис на Кубе мог бы лишить ALBA идейно-политической почвы. Принято считать, что главным идеологическим мотивом, лежащим в основе альянса, является концепция «социализма XXI века». Но как бы то ни было в конечном счете фундаментом этой концепции является идеология, которой руководствуется нынешняя Куба, т.е. традиционный социализм. Фактически концепция «социализма XXI века» в какой-то степени стала «переводом» на современный язык теории социализма в классическом варианте. Хотя экономический вес Кубы в ALBA далек от доминирующего, можно говорить о ее довольно высоком репутационном и политическом статусе. Дестабилизационный процесс здесь имел бы следствием, как минимум, мировоззренческий кризис в ALBA, а как максимум — разрушение самой интеграционной архитектуры блока.

Политический либо экономический кризис в Венесуэле потенциально еще более опасен и, возможно, даже катастрофичен для ALBA по сравнению с кубинскими проблемами. Венесуэла является главным экономическим и энергетическим донором альянса, и существенный кризис этого центрального звена обернулся бы сворачиванием и блокированием экономических связей. В Венесуэле сосредоточен главный источник центрист-ремительных сил блока — нефть. Поэтому возможное падение цен на нее на мировом рынке теоретически может вбить большой клин в формирующееся экономическое единство альянса, цементирующим элементом которого является венесуэльское топливо.

Второй негативный сценарий для ALBA можно обозначить как *«распад с периферии»*. Фактически в каждом государстве альянса имеются существенные риски внутривнутриполитической дестабилизации. В разные моменты в различных странах ситуация то обостряется, то смягчается, но в целом можно говорить о перманентной угрозе политического коллапса ALBA по сепаратистскому сценарию²². В разных странах боливарианской периферии «субъектами» этих угроз являются различные социальные силы: в Бразилии — оппозиционные нынешнему правительству индейские организации и средний класс наиболее развитых департаментов, в Эквадоре — предпринимательские и военные круги, а также сепаратистски настроенные управленческие элиты наиболее развитого региона Гуаякиль; в Никарагуа — главным образом предпринимательские элиты и их политические представители и др. Важно учитывать вероятность эффекта «домино» в случае острого политического кризиса в одном из государств блока. Нельзя исключать и того, что последовательное падение режимов в периферийных государствах может привести к нежелательным последствиям и в центральных. Если мощный кризис в центре (Венесуэла или Куба) практически автоматически привел бы к исчезновению альянса, то в случае, если катализатором стало бы периферийное государство, процесс распада, вероятно, был бы растянут во времени.

Итак, политическая опасность, угрожающая ALBA, — это потенциальные государственные перевороты. Недаром в последнее время усилия стран Латинской Америки направлены на создание международных амортизационных механизмов, которые можно использовать в случае назревания острых внутренних противоречий, чреватых путчами. Инициаторами этих инициатив выступают именно члены блока ALBA. Наиболее яркий

пример — Демократический протокол интеграционного блока Unasur, принятый в ноябре 2010 г., месяц спустя после попытки государственного переворота в Эквадоре.

Положительный сценарий развития боливарианского альянса предполагает сохранение сложившейся международной и организационной структуры объединения. Приходится констатировать, что потенциал дальнейшего расширения в магистральном — южноамериканском — направлении, по всей видимости, исчерпан. Государства, которые могли бы войти в орбиту боливарианской интеграции после избрания левых и левоцентристских президентов, остались в стороне. Так, Перу вошла в состав Тихоокеанского альянса и в настоящее время дистанцируется от ALBA. У Чили обострился конфликт с Боливией из-за проблемы выхода последней к морю. В Парагвае президент-левоцентрист Ф.Луго был отстранен в 2012 г. от власти. Однако некоторое расширение блока на центральноамериканском и карибском направлениях при благоприятном сценарии не исключено.

Оптимальным для блока представляется сохранение достигнутого к 2014 г. статус-кво. Максимум же, на что может рассчитывать альянс, — развитие не вширь, а вглубь (реализация намеченных экономических проектов и программ, создание новых межгосударственных корпораций и т.д.). Однако и здесь есть свои ограничители: низкий совокупный экономический потенциал объединения, включая и невысокий уровень взаимодополняемости экономик, отсутствие у членов блока общих границ, а также негативные последствия мирового кризиса.

При любом развитии событий перспективы ALBA будут в значительной мере определяться взаимодействием с крупнейшим в регионе интеграционным объединением — Mercosur. С приемом в 2012 г. Венесуэлы в полноправные члены Mercosur и началом процесса вступления Боливии взаимодействие двух союзов стало неоспоримым фактом. Однако его последствия не предопределены заранее; в среднесрочном плане они могут оказаться как положительными, нейтрализующими вышеуказанные факторы внутренней уязвимости ALBA и составляющих его стран, так и негативными, размывающими социально-политические условия их внутренней устойчивости. Вероятность первого или второго пути, в свою очередь, зависит от экономического и политического положения ведущих стран Mercosur.

ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС: РЕАНИМАЦИЯ ALCA?

Спад интеграционных темпов ALBA в начале второго десятилетия нынешнего века происходил на фоне некоторого укрепления позиций центристских и правых сил в регионе. На этом же фоне формировалось еще одно жизнеспособное интеграционное объединение — AP. Поскольку на момент его создания во всех крупных государствах, имеющих выход к Тихому океану, — Колумбии, Мексике, Перу и Чили (а также в тяготеющих к ним Панама, Коста-Рике, Гватемале) — власть находилась в руках правоцентристских и центристских сил, испытывавших сильное давление правой оппозиции, многие усматривали в AP попытку объединения правого сектора Латинской Америки. Однако на сегодняшний день этот альянс нельзя рассматривать исключительно как правоцентристский, поскольку новое пра-

вительство PRI в Мексике, как и администрацию Ольянты Умалы в Перу, скорее можно отнести к политическому центру. Правительство же М.Бачелет в Чили по партийному составу даже левоцентристское. На одном из саммитов перуанский президент заявил, что АР не направлен против кого-либо, его цель — содействовать экономическому развитию региона и укреплению межгосударственных связей²³. Факторами эволюции АР в подобном направлении можно считать членство большинства его стран, совместно с участниками Mercosur и ALBA, в южноамериканском блоке Unasur, общую заинтересованность в мирном процессе в Колумбии, борьбу с наркотрафиком и другими формами оргпреступности и т.д. Новое объединение может иметь большой политический вес в качестве «фракции» умеренных правительств внутри Unasur и недавно созданного CELAC. Нельзя исключить, что члены АР, благодаря новым механизмам взаимодействия, смогут эффективно вырабатывать общую позицию по основным глобальным и региональным проблемам.

В учредительной декларации блока был провозглашен его многопрофильный характер, а целью обозначено стимулирование как политической, так и экономической интеграции, в частности, путем создания оптимальных условий для свободной циркуляции товаров, услуг и капиталов в регионе и привлечения прямых иностранных инвестиций²⁴. Механизмом реализации этой цели стали договоры о свободной торговле (ДСТ) — своего рода общий интеграционный знаменатель всех четырех государств альянса.

Ряд аналитиков увидели в появлении нового блока попытку реанимировать зашедшие в тупик в 2005 г. переговоры об ALCA и посчитали, что альянс становится проводником интересов транснациональных корпораций и частного капитала США в Латинской Америке. Наиболее радикально настроенные ученые называют альянс «троянским конем» Вашингтона в Латинской Америке и квалифицируют АР как «ALCA в миниатюре», называют его «новым неолиберальным клубом», а некоторые — даже проектом «ALCA-2»²⁵. Такие опасения вовсе не беспочвенны, поскольку все четыре государства уже заключили двусторонние ДСТ с США. Это общий интеграционный знаменатель всех четырех стран альянса. Весьма показательно также, что США имеют статус постоянного наблюдателя в блоке, и ни один саммит АР не обходится без представителей североамериканского соседа. Все это дает основания говорить о США как о пятом неофициальном члене объединения. С формированием альянса появилась возможность заключить коллективный договор, напоминающий Североамериканскую зону свободной торговли (NAFTA), впрочем, пока до этого далеко.

Логика единой экономической политики, ориентированной на сближение с Вашингтоном, вполне может способствовать возвращению к почти преданному забвению проекту ALCA. Некоторые предпосылки для этого уже имеются. Так, еще в итоговой декларации 2011 г. говорилось о создании специальной комиссии на уровне министров иностранных дел по унификации условий объединения договоров о свободной торговле, действующих между государствами. Вообще ДСТ оказываются главными интеграционными инструментами альянса, а заключение таких договоров со всеми членами союза является одним из центральных условий вступления

новых членов. Чили подписала договоры о свободной торговле с 51 страной, Колумбия — 15 ДСТ, охватывающих почти 50 стран, Мексика — 12 договоров с 44 государствами и Перу — 17 договоров²⁶.

Кроме того, налицо явное соперничество между новым блоком и Mercosur. Так, бывший мексиканский президент Фелипе Кальдерон (2006—2012) указал, что AP обладает более мощным экономическим потенциалом по сравнению с Mercosur, объединяющим Бразилию, Аргентину, Парагвай, Уругвай и Венесуэлу: если в 2010 г. объем годового товарооборота в Mercosur составил 543 млрд долл., то в AP — 872,3 млрд²⁷. На долю четырех государств, входящих в новое объединение, приходится 55% всего латиноамериканского экспорта. Бразильская и аргентинская пресса видит в появлении AP определенную опасность влиянию Бразилии и Mercosur в регионе. В экономическом плане некоторые эксперты не без основания рассматривают альянс как противовес южноамериканскому гиганту. С этой точки зрения AP призван перенести «полюс» экономической гравитации в Латинской Америке из Бразилии в Мексику. В случае успеха новое интеграционное объединение сможет превратиться в мощный экономический блок: на государства с населением более 200 млн человек приходится 37% ВВП и 55% региональных экспортных потоков²⁸. AP может вдохнуть новые силы в CAN, которое в последнее время малозаметно на политической арене Латинской Америки.

В глобальном плане AP ориентируется на сотрудничество с США, Австралией и Новой Зеландией, существуют перспективы активизации отношений и с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Россию. Важная стратегическая цель нового объединения — повысить роль латиноамериканских стран в Азиатско-тихоокеанском экономическом сообществе (Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС), объединяющем 21 государство мира, Транс-Тихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP) и Трансатлантической зоне свободной торговли (Transatlantic Free Trade Area, TAFTA). Важно отметить, что Мексика, Чили и Перу входят в состав участников АПЕС, в сентябре 2012 г. лидеры этих государств принимали участие в саммите во Владивостоке. Во время двусторонних встреч с президентом РФ В.В.Путиным они высказались за активизацию экономических связей с Российской Федерацией. Вступлению Колумбии в АПЕС, в течение многих лет добивающейся членства в этой организации, препятствует только временный мораторий на прием новых членов.

В TPP входят 11 стран (Австралия, Бруней, Канада, США, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Вьетнам, а Латинская Америка представлена как раз членами AP — Мексикой, Перу и Чили). В ближайшее время в это объединение войдет Япония, в результате тихоокеанская зона свободной торговли охватит широкий круг государств, включая азиатские и латиноамериканские.

TAFTA будет создана в случае успешного завершения соответствующих переговоров между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Автоматически к ней смогут присоединиться Канада и Мексика, однако перспективы вступления есть и у остальных членов AP, уже заключивших ДСТ с США. Кроме того, Мексика (с 2000 г.) и Чили (с 2003 г.) являются ассоциированными членами ЕС, а Колумбия и Перу заключили ряд много-

сторонних договоров с европейскими странами. Как TPP, так и TAFTA предполагают разрабатывать единую политику с учетом активной экономической экспансии Китая, нередко наносящей ущерб экономическим интересам стран-конкурентов.

Немаловажную роль в тихоокеанском внешнеполитическом векторе блока AP играет геополитическая составляющая: ключевая цель альянса заключается в усилении позиций на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона в целом и Китая в частности. Здесь существуют большие заделы: Мексика, Перу и Чили уже заключили договоры о свободной торговле с азиатским колоссом, ведутся переговоры о подписании аналогичного договора и с Колумбией.

Возможно, коллективная политика объединения будет направлена на сдерживание развития отношений между Китаем и рядом левых режимов региона. Блок намерен перехватить у стран ALBA инициативу экономического сотрудничества с Китаем, которое в последнее время развивается чрезвычайно интенсивно.

Рассмотрим интеграционную эволюцию AP — предысторию его образования и ключевые саммиты. Инициативу создать новое объединение впервые выдвинул перуанский президент Алан Гарсиа в октябре 2010 г. в специальном письме, отправленном президентам Панамы, Колумбии, Перу, Эквадора, Чили и Мексики. Второй раз этот вопрос был поднят чилийским президентом Себастьяном Пиньерой на Иberoамериканском саммите в Мар-дель-Плата в декабре 2010 г. 28 апреля 2011 г. главы четырех крупных государств в столице Перу Лиме подписали декларацию о создании AP²⁹.

6 июня 2012 г. в чилийском городе Антофагаста состоялся учредительный саммит AP, на котором были достигнуты договоренности о введении безвизового режима в рамках альянса и о взаимном признании дипломов высших учебных заведений. В среднесрочной перспективе приоритет отдастся упрощению миграционной политики с целью облегчения межнациональных потоков передвижения рабочей силы, сотрудничеству национальных полицейских служб, стимулированию торговли благодаря унификации таможенных барьеров, объединению рынков товаров и услуг и национальных бирж. По примеру Mercosur намечено создание специальной международной комиссии по разрешению торговых споров между государствами и корпорациями участников альянса³⁰.

20—24 мая 2013 г. в колумбийском городе Кали прошел VII саммит AP. На встрече договорились о функционировании объединения в формате таможенного союза и о повышении степени экономической интеграции участников. Так, 90% перемещаемых в рамках альянса товаров будут освобождены от таможенных пошлин. К 2020 г. предполагается полностью ликвидировать таможенные барьеры.

Большое внимание на саммите уделялось необходимости защиты демократических ценностей, охране окружающей среды, борьбе с преступностью и решению социальных проблем, в первую очередь, развитию образования, борьбе с бедностью и снижению социальной поляризации. (Хотя в состав альянса входят страны с наиболее динамичной экономикой, многие социальные вопросы требуют срочного решения.)

Среди других направлений сотрудничества важное место занимает сфера образования. В ближайшее время предполагается существенно расширить обмен студентами и унифицировать дипломы. Для экономии финансовых средств будут учреждены совместные дипломатические и торговые представительства в третьих странах (уже достигнута договоренность об открытии их в Гане и Сингапуре). Для развития делового сотрудничества и туризма вводятся единая виза для граждан государств, не входящих в объединение, и безвизовый режим внутри блока, создается специальный фонд для финансирования общей туристической рекламной кампании. Для реализации научных проектов, направленных на охрану окружающей среды и предотвращение климатических изменений, формируется фонд в размере 1 млн долл. (по 250 тыс. от каждой страны). Большое внимание уделяется развитию инфраструктуры.

Ускорению интеграции должны способствовать начавшаяся унификация трудового законодательства и выработка единых норм и правил по привлечению иностранных инвестиций. В рамках блока создана и успешно функционирует единая фондовая биржа (Mercado Integral Latinoamericano, MILA), которая вышла на первое место в регионе по числу участников и объединяет биржи Сантьяго, Боготы, Лимы и Мехико. Особенность данного образования – нацеленность на активное участие в финансовой интеграции частного сектора и на повышение конкурентоспособности средних и малых государств до уровня стран-гигантов. Заключен также договор о свободной торговле между Колумбией и Коста-Рикой, открывающий возможности для полноправного членства этой страны в АР³¹.

11 февраля 2014 г. в колумбийском городе Картахена состоялся VIII саммит АР. Форум открыл колумбийский президент Хуан Мануэль Сантос. Он подчеркнул, что сообщество не является закрытым и исключительным, оно открыто для диалога с другими государствами и интеграционными блоками³². Альянс может выйти за сугубо тихоокеанские рамки и претендовать на расширение своего геополитического влияния. Сантос акцентировал внимание на инновационной дипломатической практике альянса, который открывает общие представительства в различных государствах. Так, уже функционирует общее посольство четырех государств АР в Гане. Чили и Колумбия имеют объединенные посольства в Алжире и Марокко (в ближайшее время аналогичное представительство может открыться в Азербайджане). Король Испании, узнав об этой дипломатической практике, заявил о намерении монархии перенять опыт и открыть совместные с латиноамериканскими государствами миссии в различных регионах мира³³.

Центральной темой встречи стало обсуждение экономических аспектов интеграции. По итогам саммита был подписан протокол о либерализации 92% торговых потоков внутри блока. Остальные 8% — главным образом сельскохозяйственная продукция — будут освобождены от таможенных пошлин в перспективе (по данным министерства экономики Колумбии, в отношении некоторых видов продукции применение этой процедуры может потребовать более десяти лет)³⁴. Данные меры вызвали критику мелких и средних производителей, считающих, что главными бенефициариями либерализации торговли станут крупные корпорации Мексики и Чили.

АР становится все более привлекательным для других государств. На саммите были предприняты шаги по его расширению. Сантос анонсировал, что в статусе наблюдателей в работе альянса могут принять участие Финляндия, Израиль, Сингапур и Марокко. Ранее статус наблюдателей имели Уругвай, Австралия, Япония, Португалия, Новая Зеландия, Гватемала, Панама и Доминиканская Республика. По итогам саммита этот статус обрели Эквадор, Сальвадор, Франция, Гондурас и Парагвай. Процедуру включения в состав блока на правах полноправного члена инициировала Коста-Рика. Процесс ее вступления может занять около года. Условием присоединения к организации станет подписание договоров о свободной торговле с Мексикой и Колумбией. Наряду с Коста-Рикой полноправного членства в АР добиваются Гватемала и Панама.

Альянс обладает значительным геополитическим потенциалом. В настоящее время население стран-участниц составляет 215 млн человек, на их долю приходится 35% ВВП Латинской Америки. По этому показателю блок занимает восьмое место в мире среди интеграционных объединений. Слабым местом пока можно считать определенные экономические диспропорции и недостаточную развитость внутренних экономических связей. Немалую долю экономических показателей АР дают предприятия транснациональных корпораций, находящиеся в Мексике. Но через технологические цепочки они связаны с северным соседом столь плотно, что в большей мере составляют органическую часть экономики США, чем экономики страны пребывания.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в ближайшей перспективе можно ожидать роста соперничества между двумя моделями интеграции — ALBA и АР — как на политическом, так и на экономическом поле. Будет нарастать и их противостояние внутри такого мегаблока, как CELAC, в котором альянсы можно в некотором приближении рассматривать как своеобразные фракции левых и правых сил региона. С этой точки зрения оба блока стали интеграционным результатом двух противоположных тенденций «левого поворота»: ALBA — восходящей, АР — нисходящей. В ALBA основной приоритет отдавался и отдается развитию госсектора и стимулированию межгосударственных экономических связей; в неолиберальном по духу АР за ширмой прогосударственной риторики прячется ориентация на сворачивание госсектора и либерализацию; в нем явно доминируют корпоративные и частные интересы. Фактически альянс играет роль межгосударственного интеграционного инструмента, продвигающего интересы национальных и иностранных (транснациональных) частных корпораций. Рост активности и динамизм АР является отчетливым индикатором спада прогосударственных тенденций в латиноамериканской экономике в целом.

В настоящее время все чаще говорят о кризисе «левого поворота». Какой из указанных выше сценариев развития ALBA станет реальностью, — вопрос открытый. Очень многое будет зависеть от ситуации в Венесуэле, которая переживает период острого внутривнутриполитического противоборства. Вместе с тем у боливарианцев есть мощная международная «подушка

безопасности» в лице CELAC, который, на наш взгляд, несмотря на существующие в нем противоположные тенденции, в общем и целом носит левоцентристский характер и «поставлен» на защиту политических интересов левого латиноамериканского крыла. Можно быть абсолютно уверенным в том, что, в случае «проталкивания» негативных сценариев в ALBA, пока еще не полностью раскрытый потенциал этого мегаблока, направленного на сдерживание североамериканских интересов в целом и, в частности, Организации американских государств, будет задействован по максимуму.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007; «Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия» («круглый стол» в ИЛА РАН). — Латинская Америка, 2006, № 6; И.К.Ш е р е м е т ь е в. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. По поводу «круглого стола» на данную тему. — Латинская Америка, 2007, № 2; В.П.С у д а р е в. США и «левый поворот» в Латинской Америке. — Латинская Америка, 2007, № 5.

² Подробнее см.: А.Н.П я т а к о в. Латиноамериканские выборы 2014: грядут изменения?. — http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=3440#top

³ А.Н.П я т а к о в. Боливарианская международная система: итоги пятилетия и перспективы. — Латинская Америка, 2009, № 11.

⁴ Подробнее см.: А.Н.П я т а к о в, А.Л.Ч е р н ы ш е в. Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI века». — Латинская Америка, 2011, № 2.

⁵ Подробнее см.: сайт ИЛА РАН, раздел «Латиноамериканская панорама»: А.Н.П я т а к о в. Попытка государственного переворота в Эквадоре. — <http://www.ilaran.ru/?n=673>

⁶ Подробнее см.: В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте. — Латинская Америка, 2013, № 7.

⁷ <http://www.elpais.com.uy/informacion/sucre-moneda-sumara-uruguay-exportar.html>

⁸ ALBA analizará mañana ampliar el Sucre y el Fondo de Reservas. — <http://www.eluniversal.com/economia/130729/alba-analizara-manana-ampliar-el-sucre-y-el-fondo-de-reservas>

⁹ Anuncian que Diego Borja será el coordinador económico de la ALBA. — <http://www.larepublica.ec/blog/politica/2012/02/06/alba-acaba-su-cumbre-con-la-perspectiva-de-seguir-creciendo/>

¹⁰ Cumbres de presidentes y movimientos en Guayaquil. — <http://www.nuestra-america.it/index.php/it/espanol/alba/item/572-cumbres-de-presidentes-y-movimientos-en-guayaquil>

¹¹ Intervención del presidente de Ecuador Rafael Correa en II Cumbre Alba-Petrocaribe. — <http://www.youtube.com/watch?v=PnuQLvInq4w>

¹² Declaración final de la II Cumbre ALBA-Petrocaribe. — <http://www.nicolasmaduro.org.ve/noticias/declaracion-final-ii-cumbre-alba-petrocaribe-pdf/#.U7ZOqhY2cW0>

¹³ Presidente Maduro planteará la creación de una zona económica Alba-Mercosur-Petrocaribe. — <http://www.correodelorinoco.gob.ve/caracas/presidente-maduro-planteara-creacion-una-zona-economica-alba-Mercosur-petrocaribe/>

¹⁴ Entrevista al Ingeniero Francisco López Presidente de ALBANISA. — <http://www.tortillaconsal.com/tortilla/es/node/13145>

¹⁵ <http://www.petrocaribe.org>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ <http://www.elnuevodiario.com.ni/nacionales/290196>

¹⁸ II Cumbre Alba-PetroCaribe fortalecerá economía, transporte y educación en la región. — <http://www.vtv.gob.ve/articulos/2013/12/16/ii-cumbre-alba-petrocaribe-fortalecera-la-economia-el-transporte-y-la-educacion-en-la-region-8351.html>

¹⁹ El ALBA y Petrocaribe planean complementar a Mercosur con otra zona económica. — <http://www.infolatam.com/2013/12/19/el-alba-y-petrocaribe-planean-complementar-a-Mercosur-con-otra-zona-economica/>

²⁰ El Salvador formaliza ingreso a la alianza energética de Petrocaribe. — http://www.prensalibre.com/economia/El_Salvador_formaliza_ingreso_a_PetrocaribeSalvador_Sanchez_Ceren_0_1149485260.html

²¹ La ALBA: horizonte latinoamericano del Siglo XXI (Libro). — <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=170621>

²² Подробнее см. А.В.Х а р л а м е н к о. Сепаратизм в Боливии и Эквадоре начала XXI в. — Латинская Америка, 2013, № 12.

²³ Ollanta Humala: «La Alianza del Pacífico es un instrumento de inclusión social». — <http://laprensa.pe/actualidad/noticia-ollanta-humala-alianza-pacifico-instrumento-inclusion-social-20490>

²⁴ Declaración de Lima. — <http://alianzapacifico.net/documents/APDeclaracionLima I Cumbre.pdf>

²⁵ Hedelberto López Blanch, Alianza Pacífico: caballo de Troya de Washington. — <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=181395&titular=alianza-pac%EDfico:-caballo-de-troya-de-washington->

²⁶ La Cumbre de la Alianza del Pacífico. — http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/america+latina/comentario-malamud-cumbre-alianza-del-pacifico-2013

²⁷ Felipe Calderón: la Alianza del Pacífico será la zona comercial más grande de América Latina. — <http://www.andina.com.pe/espanol/noticia-felipe-calderon-alianza-del-pacifico-sera-zona-comercial-mas-grande-america-latina-355815.aspx>

²⁸ La Alianza del Pacífico y el futuro de América Latina. — http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2014/06/140620_cumbre_alianza_pacifico_msd.shtml

²⁹ Declaración de Lima sobre la Alianza del Pacífico. — <http://www.lanacion.cl/declaracion-de-lima-sobre-la-alianza-del-pacifico/noticias/2011-04-29/074940.html>

³⁰ ALBA tratará creación de zona económica con Mercosur — <http://www.telegrafo.com.ec/politica/item/alba-tratar%C3%A1-creaci%C3%B3n-de-zona-econ%C3%B3mica-con-merc%C3%B3sur.html>

³¹ Colombia firmará el TLC con Costa Rica durante la cumbre de Alianza del Pacífico. — <http://www.elpais.com.co/elpais/economia/noticias/colombia-firmara-tlc-con-costa-rica-durante-cumbre-alianza-pacifico>

³² La Alianza del Pacífico no es excluyente: Presidente Santos. — http://wsp.presidencia.gov.co/Prensa/2014/Febrero/Paginas/20140203_07-Alianza-La-Alianza-del-Pacifico-no-es-excluyente-Presidente-Santos.aspx

³³ La Alianza del Pacífico encendió el motor del desarrollo y la prosperidad en América Latina: Presidente Santos. — http://wsp.presidencia.gov.co/Prensa/2014/Febrero/Paginas/20140210_02-La-Alianza-del-Pacifico-encendio-el-motor-del-desarrollo-y-la-prosperidad-en-America-Latina-Presidente-Santos.aspx

³⁴ Alianza del Pacífico celebra Cumbre para liberar su comercio. — <http://www.elnuevoherald.com/2014/02/10/1676737/alianza-del-pacifico-celebra-cumbre.html>